

А. А. Майков

**История сербского языка по памятникам,
писанным кириллицей, в связи с историей
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. А. Майков**
История сербского языка по памятникам, писанным кириллицей, в связи с историей народа / А. А. Майков – М.: Книга по Требованию, 2015. – 853 с.

ISBN 978-5-518-11039-7

Труд А.А. Майкова, «История сербского языка по памятникам, писанным кириллицей, в связи с историей народа», посвящен преимущественно лингвистическим вопросам (исторической фонетике и морфологии), но общие выводы, к которым приходит автор, имели значение и для современной ему славянской истории и филологии в целом.

ISBN 978-5-518-11039-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пользоваться тѣмъ, что у него есть подъ рукою и чему наиболѣе способуютъ мѣстность и время. Я старался окружить себя возможно большимъ числомъ источниковъ; нѣкоторыхъ, конечно, мнѣ не доставало, но недоставало отъ того, что рѣшительно не было возможности приобрести ихъ. Въ отношеніи такихъхъ я не беру на себя отвѣтственности; я работалъ по тому, что было для меня доступно. По мѣрѣ полученія новыхъ источниковъ, я вводилъ ихъ въ рукопись какъ напечатанному подлиннику, присоединялъ въ видѣ дополненій.

Предѣлы моего изслѣдованія обозначаются сами собою, естественнымъ образомъ. Изстари въ Сербскомъ племени ведется невыгодное внутреннее разложене, нарушающее связь единства и подкапывающее народныя силы и народную самостоятельность. Изстари Сербія служила полемъ, на которомъ сталкивались и боролись два начала, Западное и Восточное. Вѣроисповѣдныя и государственныя отношенія раздѣлили Сербію на двѣ половины, изъ коихъ одна склонилась къ Западному началу, другая осталась вѣрною стародавнему Восточному. Несчастливая середина этого поля, наиболѣе выносившая на себѣ борьбу двухъ могущественныхъ началъ, Босна, не склонившаяся окончательно ни къ тому, ни къ другому, болѣе всѣхъ утратила силы и до сихъ поръ, подъ гнетомъ чуждаго Европейскому Западу и Востоку Азиатскаго начала, лежитъ какъ трупъ, лишенный духа самобытности, духа жизни. Раздѣленіе отразилось и въ судьбахъ языка, даже въ самой внѣшней его части—азбукѣ. Съ различіемъ азбукъ соединено и различіе коренныхъ началъ. Ограничившись Кириловскимъ письмомъ, я въ то же время ограничился чертою, проникающею гораздо глубже въ народное существо и сходящеюся съ чертою вѣроисповѣднаго, государственнаго и гражданскаго быта. Но въ самой Кириловской письменности есть два главные отдѣла, одинъ духовно-созерцательный и нравственный, другой государственно-гражданскій; въ одномъ преобладаетъ языкъ Церковнославянскій, истекающій изъ того хранилища плодовъ духовной и умственной дѣятельности, изъ котораго почерпали Сербы убѣжденія Вѣры и нравственности и пищу для ума; въ другомъ преобладаетъ языкъ народный, которому проводникомъ служили дѣла житейскія и соображенія правительственныя. Я избралъ послѣдній. Наконецъ судьбы народныя, окончательно вѣдѣвшіяся съ исходомъ XV-го в., повлекшія за собою переворотъ во всемъ народномъ составѣ и наложившія свою печать на все его нравственное существо, полагаютъ временный предѣлъ и моему изслѣдованію: оно оканчивается вмѣстѣ съ паденіемъ Сербіи.

Избранный мною отдѣлъ Сербокириловской письменности замѣтно отличается отъ другаго отдѣла какъ по языку, такъ и по содержанию. Языкъ его преимущественно народный съ необходимою примѣсью Церковнославянскаго: содержаніе его историческое. Съ какими признаками являлось въ старину Сербское нарѣчіе; какъ постепенно все болѣе и болѣе отклонялось оно къ самоличности; и какъ, въ какой мѣрѣ, воспринимало въ свою письменность Церковнославянское начало: вотъ главнѣйшіе вопросы изслѣдованія повременныхъ судебъ Древнесербскаго языка на почвѣ самостоятельнаго развитія. Что новаго вносятъ и что стараго подтверждаютъ, или опровергаютъ избранныя памятники въ жизни народа государственной и гражданской, и какъ явленія языка объясняются явленіями историческими: вотъ главнѣйшіе вопросы историческіе. Самостоятельный народъ живетъ

IV

всею совокупностію своихъ жизненныхъ силъ; эта цѣльность бытія отражается и въ его языкѣ: она должна отражаться и въ трудахъ ученыхъ. По этому мой трудъ естественно распадается на два отдѣла, историческій и языковедный. Въ первомъ я излагалъ событія въ связанной ихъ послѣдовательности, руководствуясь тѣмъ, что было доселѣ сдѣлано по этой части и распространяясь въ подробностяхъ тамъ, гдѣ нужно было приурочить встрѣтившійся памятникъ и дополнить, подтвердить, или измѣнить, на основаніи его достовѣрности, то, что доселѣ было сдѣлано по другимъ даннымъ. Сдѣсь разрѣшены нѣкоторыя недоразумѣнія и подняты новые вопросы. Во второй главную мою задачу было прослѣдить измѣняющееся по вѣкамъ и областямъ состояніе Древнесербскаго языка, отличить его собственные признаки отъ приростовъ другой, Церковнославянской, стихіи, и по первымъ опредѣлить степень движенія, которое онъ совершалъ вмѣстѣ съ другими Славянскими нарѣчіями, отвѣчая общеславянскому движенію и своимъ собственнымъ личнымъ потребностямъ. Сравнительные приемы допущены мною лишь тамъ, гдѣ я считалъ ихъ необходимыми не столько для сторонняго противня, сколько для поясненія и опредѣленія тѣхъ включеній отъ первоначальника и собратіи, какія сдѣлалъ Сербскій языкъ, достигнувъ конца XV-го вѣка и обозначивъ впередъ ту особь, какою онъ явился въ наше время. Какъ повсюдной самостоятельной обработки исторической части, такъ и сравнительнаго, въ полномъ смыслѣ этого слова, изученія Древнесербскаго языка я не принималъ на себя. довольствуясь, въ отсутствіи памятниковъ, одною историческою нитью и ограничиваясь одними явленіями Древнесербскаго языка, когда они были понятны сами по себѣ. Общесравнительные приемы ставятъ всѣ нарѣчія въ одинъ уровень, въ равномерное взаимное отношеніе; каждое изъ нихъ является только долею общаго ученія о звукахъ и словодвиженіи; я же, имѣя въ виду одно разсматриваемое нарѣчіе, опредѣленное сверхъ того извѣстнымъ письмомъ, мѣстомъ и временемъ, долженъ былъ выставлять его передъ другими, какъ главный предметъ изслѣдованія, чтобы приготовить такимъ образомъ лишнюю частицу почвы, на которой должно со временемъ возродиться общеславянское сравнительное языковеденіе. Я держался мысли, высказанной выше.

Но изслѣдованіе Древнесербскаго языка, кромѣ собственной исторической важности этого языка, имѣетъ еще особое значеніе для письменности Славянъ Грековосточнаго исповѣданія. Такъ какъ языкъ Древнебулгарскихъ рукописей, при перепискѣ ихъ въ другихъ православныхъ земляхъ, подчинился вліянію туземнаго нарѣчія, то, когда восстановлены свойства и признаки Древнесербскаго языка съ ихъ по-временнымъ движеніемъ и при томъ въ Кириловскомъ письмѣ, тогда уже легко опредѣлить степень вліянія, оказаннаго этимъ языкомъ на Древнебулгарскую письменность и ярче обозначить въ ней особенности, составляющія такъ называемый Сербскій изводъ.

На сколько удачно исполнена мною предположенная задача, это рѣшить судъ знатоковъ, отъ которыхъ, какъ истинныхъ цѣнителей, я желалъ бы услышать правдивый приговоръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе.....	1
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
ГЛАВА I.	
Дубровникъ.....	59
ГЛАВА II.	
Босна.....	171
ГЛАВА III.	
Сербія.....	205
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	
Памятники.....	307
ГЛАВА I.	
Значки.....	321
ГЛАВА II.	
Полугласныя.....	345
ГЛАВА III.	
Гласныя.....	399
ГЛАВА IV.	
Согласныя.....	475
ГЛАВА V.	
Склоненія.....	567
ГЛАВА VI.	
Спряженія.....	767
Заключеніе.....	814
Дополненія и поправки.....	825
Списокъ памятникамъ.....	841
Сокращенія.....	847

ВВЕДЕНІЕ.

Народные Сербскіе памятники, писанные Кириллицею и подлежащіе нашему изслѣдованію, не разнообразны, но довольно многочисленны. Это суть надписи на монетахъ и печатяхъ, грамоты и Законникъ Душановъ.

Монеты и печати составляютъ скудный источникъ для исторіи и языка. Онѣ, конечно, могутъ быть сами по себѣ предметомъ любопытныхъ изслѣдованій ученыхъ, но для насъ важны только надписи, на нихъ находящіяся и переданныя или прямо въ снимкахъ, или въ такихъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ, которыя ручаются за достовѣрность передаваемыхъ ими надписей. Такъ какъ печати и преимущественно монеты носятъ не рѣдко Латинскія надписи, то, само собою разумѣется, съ этими послѣдними мы не будемъ имѣть дѣла: до насъ касаются лишь надписи, сдѣланныя на Сербскомъ языкѣ.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія монеты Сербскія стали обращать на себя вниманіе пумизматовъ. По этому случаю описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ вошли въ ученые труды, посвященные этой отрасли человѣческихъ познаній. Но одни ученые, какъ-то: Бандури, Муратори, Аргелати, Аппель и Иоахимъ, разсматривали только весьма немногія Сербскія монеты, описанія коихъ составляютъ въ ихъ сочиненіяхъ, относящихся къ монетамъ другихъ странъ, самую незначительную частицу. Другіе же ученые, каковы: Занетти и Нани, обращали свои изслѣдованія преимущественно только на Сербскія монеты, что видно уже изъ самаго заглавія ихъ сочиненій, ибо первый писалъ «*De nummis regum Mysiae seu Rasciae*», а второй «*De duobus imperatorum Russiae nummis*». Въ концѣ того же вѣка Ранчъ въ своей Исторіи Славянскихъ народовъ помѣстилъ два снимка съ двухъ монетъ деспота Юрія Бранковича¹. Какъ прошедшее столѣтіе ознаменовалось трудами однихъ только иностранныхъ ученыхъ по части Сербской пумизматики, такъ нынѣшнее столѣтіе видитъ уже однихъ Славянскихъ ученыхъ, трудящихся на томъ же поприщѣ. Описанія Сербскихъ монетъ, въ большемъ, или меньшемъ количествѣ, и ученые изслѣдованія о Сербскихъ монетахъ, въ текущемъ вѣкѣ, сдѣланы Давыдовичемъ, Светичемъ, Луценбахеромъ, Стоячковичемъ и Спирою Поповичемъ². Труды всѣхъ этихъ и вышеупомянутыхъ ученыхъ заключились обширною статьею о Сербскихъ монетахъ, съ присовокупленіемъ Булгарскихъ, Яна Шафарика, помѣщенною съ дополненіемъ въ III-й и V-й ч. «Гласника»³. Я. Шафарикъ воспользовался трудами почти всѣхъ своихъ предшественниковъ и, сверхъ того, самъ описалъ вновь много Сербскихъ монетъ, ему доступныхъ, хранящихся въ различныхъ собраніяхъ частныхъ и общественныхъ. Къ своей статьѣ онъ приложилъ 128 снимковъ съ монетъ Сербскихъ, Булгарскихъ и Венеціанскихъ, изъ которыхъ

¹ Исторія Славянскихъ народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Вѣна, 1794. 4 ч. Я всюду слѣдую второму изданію, въ Пештѣ, 1825. 4 ч. См. ч. III, стр. 168.

² Гласникъ Дружтва Сербске Словесности. Свѣзка I. У Београду, 1847.

³ Гласникъ. Св. III, 1854. Св. V, 1855.

большинство принадлежит первымъ. (Ко вторымъ относятся только 12 снимковъ, а къ послѣднимъ всего 2). Въ предисловіи указаны нѣкоторыя замѣчательныя монетохранилища и исчислены всѣ извѣстныя автору сочиненія, относящіяся къ тому же предмету. Вотъ почему, упоминая объ ученыхъ его предшественникахъ, я не приводилъ заглавія ихъ сочиненій, мѣсто и время появленія ихъ: то и другое читатели могутъ найти въ означенной статьѣ Я. Шафарика. Замѣчу только, что у него пропущены извѣстія знаменитаго его дяди, Павла Шафарика, и описаніе С. Поповича, о которомъ я упомянулъ выше. П. Шафарикъ сообщилъ извѣстія о монетахъ короля Владислава, царя Душана, Вукашина и деспота Юрія Бранковича¹. С. Поповичемъ описаны монеты королей Владислава, Уроша I, Драгутина, Милутина, Стефана Дечанскаго, короля, а потомъ царя, Стефана Душана, деспотовъ Стефана Лазаревича и Юрія Бранковича. Но хотя означенныя два описанія пропущены Я. Шафарикомъ въ его исчисленіи предшествовавшихъ сочиненій, и даже ни разу не упомянуты въ продолженіи всей его статьи; однако, нѣтъ сомнѣнія, что самыя монеты вошли въ его статью и, сверхъ того, большая часть ихъ, если только не всѣ, переданы въ снимкахъ, ибо не только монеты обонхъ были ему извѣстны, но даже второй составлялъ свое описаніе Сербскихъ и Булгарскихъ монетъ по указаніямъ самого же Яна Шафарика. Вотъ почему статью послѣднюю я принимаю за полнѣйшій источникъ Сербскихъ монетныхъ надписей и не привожу монетъ, описанныхъ его предшественниками, какъ такихъ, которыя уже вошли въ его описаніе. За годъ слишкомъ до Я. Шафарика Сербскихъ монетъ коснулся Я. Я. Рейхель, котораго статья, вмѣстѣ съ примѣчаніями П. С. Савельева напечатана въ 1-мъ томѣ Записокъ Археологическо-Нумизматическаго Общества за 1849 годъ. Но Я. Шафарикъ не зналъ объ этой статьѣ и не воспользовался новыми, ему неизвѣстными, экземплярами Сербскихъ монетъ. Наконецъ, послѣдняя по времени статья, касающаяся между прочимъ Сербскихъ монетъ и извѣстная мнѣ по рукописи, принадлежитъ О. М. Бодянскому и написана имъ, въ видѣ письма къ Графу С. Г. Строганову, по случаю появленія предыдущей статьи г. Рейхеля. Она распадается на двѣ части, изъ коихъ въ первой сочинитель повѣряетъ изслѣдованія г. Рейхеля о нѣкоторыхъ Булгарскихъ и Сербскихъ монетахъ и во многомъ исправляетъ его, или не соглашается съ нимъ; во второй онъ излагаетъ свое мнѣніе о *златѣ* и *серебрѣ* Владимировомъ. Въ обѣихъ этѣхъ статьяхъ до насъ относятся, разумѣется, только одиѣ монеты Сербскія. Въ статьѣ г. Рейхеля находимъ нѣсколько таковыхъ, по числу ихъ гораздо менѣ числа, выставленнаго у Я. Шафарика. Есть нѣкоторые сходные экземпляры у того и другаго; есть и такіе, которыхъ нѣтъ у Я. Шафарика, на пр., монета князя Лазаря съ надписью князь лазрь. Но, сличая экземпляры г. Рейхеля съ подобными у Я. Шафарика, мы замѣчаемъ, что вообще у г. Рейхеля экземпляры не такъ ясны, или же г. Рейхель не вѣрно читаетъ ихъ. Это видно и изъ статьи О. М. Бодянского, у котораго, мы знаемъ, находятся превосходные экземпляры старинныхъ Сербскихъ монетъ, на основаніи коихъ онъ во многомъ исправляетъ чтеніе г. Рейхеля. Жаль, что статья г. Бодянского, писанная только по поводу другой и, подобно этой, не имѣвшая своимъ главнѣйшимъ предметомъ описанія одиѣхъ только Сербскихъ монетъ, не могла представить всего количества этѣхъ монетъ, хранящихся у ея автора, что было бы весьма желательно для всѣхъ, занимающихся Славянскою нумизматикою. Намъ пока остается пользоваться тѣми Сербскими

¹ Jahrbücher der Literatur. Wien. 1831, 53. Anzeige-Blatt, N 1.—Serbische Lesekörner. Pesth, 1853. стр. 9, N 3.

надписями, которыя представлены въ трехъ послѣднихъ статьяхъ: Я. Я. Рейхеля, Я. Шафарика и О. М. Бодянского.

Печати бѣдиѣ монеть и снимками и описаніями. Извѣстные мѣ съ снимки съ печатей, посвященыхъ Сербскія надписи, и описанія, приводящія таковыя надписи, находятся: въ сочиненіи Авраамовича о Святой Горѣ ¹, гдѣ сняты 10 печатей, привѣщенныхъ къ дарственнымъ грамотамъ Сербскихъ Государей; у Шимка, приложившаго къ своей Исторіи Босны и Сербіи ² печать короля Тврътка, 1444 г., и деспота Юрія, 1449 г.; у Раича, помѣстившаго въ началѣ III-й части своей Исторіи снимокъ съ печати Лазаря, той самой, которая изображена въ «Угорскомъ Магазиѣ» ³; въ «Сербо-Далматинскомъ Магазиѣ» ⁴, гдѣ описаны печати Стефана Лазаревича и Уроша V; у Милутиновича, снявшаго печать Ивана Черноевича ⁵; въ «Споменикахъ» ⁶, гдѣ описана печать Вукашина и снята печать Стефана Вукчича Косачи; въ Гласникъ ⁷, гдѣ описаны двѣ печати: одна Уроша III и другая Уроша V. Сюда же можно отнести изображеніе печати деспотицы Ангелины, находящееся у Юлипаца ⁸; Раича ⁹, въ «Забавникъ» Давыдовича ¹⁰, и у Яна Шафарика ¹¹.

Обильнѣйшимъ источникомъ для исторіи и языка служатъ *грамоты*. До 200 слишкомъ грамотъ уже напечатано; неизвѣстно, какъ велико число не напечатанныхъ; но, судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ и предположеніямъ, можно догадываться, что едва ли не большая половина еще остается подъ спудомъ. Я укажу на тѣ изданія, которыми могъ пользоваться. Сдѣсь первое мѣсто занимаютъ Споменики, которые содержатъ 180 различныхъ грамотъ, начиная съ древнѣйшей, бана Кулина, 1189 года, до грамоты Юрія Бранковича, 1689 года, и, слѣдовательно, обнимаютъ пространство времени въ четыреста лѣтъ. За ними слѣдуетъ Авраамовича «Описаніе Сербскихъ древностей на Аѳонѣ». Кромѣ выписокъ и указанія на значительное число грамотъ, хранящихся въ Аѳонскихъ монастыряхъ, Авраамовичъ напечаталъ 20 грамотъ вполне, между которыми, по старшинству и важности, замѣчательнѣе другихъ грамота великаго жупана Немани. Она же перепечатана безъ всякихъ переменъ (кромѣ исправленной опечатки: *тѣигѣ*, вм. *тѣигѣ*), въ другомъ сочиненіи Авраамовича, «Света Гора», вмѣстѣ съ отрывками изъ типика Св. Савы и исчисленіемъ грамотъ, хранящихся въ Хиландарскомъ монастырѣ ¹². Въ «Голубицѣ» ¹³ на 1839 годъ (часть I) напечатано 7 грамотъ, которыя вошли въ Споменики ¹⁴. Въ Голубицѣ на 1840 годъ (часть II) напечатаны двѣ копии, одна съ

¹ Описаніе древностей Сербскіи у Святой (Атонской) Гори. У Београду, 1817.

² Schimek's politische Geschichte des Königreichs Bosnien und Rama. Wien, 1787.

³ Ч. IV, стр. 10. Engel, Geschichte von Serbien und Bosnien. Стр. 556.—Wien. Jahrb. der Lit. Anz. VI. N 35.

⁴ Сербско-Далматинскій Магазиѣ, 1817, у Задру; 1851, у Загребу. Изд. Николаевичемъ.

⁵ Исторія Церне-Горе. У Београду. 1855.

⁶ Сербскіи Споменицы или старе рисовуль, дипломе, повељѣ, и спошенія Босански, Сербски, Херцеговачки, Далматински, и Дубровачки Краљѣва, Царева, Банова, Деспота, Кнезова, Войвода и Властелина. Собрацы Павломъ Карано-Тврътковичемъ. Часть первая. Въ Бѣлградѣ, 1840. См. стр. 77, N 62 и стр. 207, N 120.

⁷ Свезка II. У Београду, 1819.

⁸ Краткое введеніе въ исторію происхожденія Славеносербскаго народа, сочинено и изъ разныхъ авторовъ нотами изъяснено Павломъ Юлипацемъ. 1765. Стр. 125.

⁹ Часть III, стр. 353.

¹⁰ Забавникъ за годину 1821. Вѣна. N 4.

¹¹ Гласникъ, св. III, табл. VIII, N 88.

¹² Света Гора са стране вере, художества и повестнице. У Београду, 1818.

¹³ Голубица съ цветомъ книжесга Сербскогъ. Изд. Григор. Взаровичемъ. Въ Бѣлградѣ.

¹⁴ NN 1, 53, 54, 55, 56, 146, 160.

грамоты царя Душана, 1351 года, апрѣля 26, индиктъ 1, другая съ хрисула султанши Мары, 1479 г., 15 Апрѣля, инд. 5. Тироль напечаталъ грамоту Стефана Уроша отъ 1357 года, 10 апрѣля¹, которая была перепечатана въ «Лѣтописѣ» 1838 года² и, наконецъ, вошла въ Споменики подъ № 46. Павелъ Юлипацъ напечаталъ въ своей книгѣ грамоту деспотицы Ангелины съ сыновьями, деспотами Юріемъ и Иваномъ, 1496 года, ноября 3³; она же вошла въ Споменики подъ № 178. У Миклошича, въ его изданіи одного Слова Іоанна Златоустаго, находимъ грамоту Милутина 1305—1307 года.⁴ Въ Гласникѣ⁵ помѣщены грамоты: Уроша V, 1358 г., іюня 2, царицы Мары, 1479 г., апрѣля 15, напечатанная прежде въ Голубицѣ, Іоанна Бранковича, 1499 г., іюля 23, и др. позднѣйшія. Іоакимъ Вунчъ издалъ въ своемъ «Путешествіи»⁶ три грамоты: дарственную грамоту Стефана Первоувнчаннаго (1222—1228 г.), изсѣченную на стѣнѣ Жичанской церковной башни, князя Лазаря, 1380 г., и патріарха Спиридона, 1385 г., мая 16, инд. 2. Давыдовичъ въ «Сербскихъ Новинахъ»⁷ издалъ грамоту Дабыши, 1395 г., апрѣля 26. Магарашевичъ напечаталъ въ Лѣтописѣ⁸ Жичанскую грамоту, но, какъ и Вунчъ, съ большими ошибками. Павелъ Соларичъ⁹ напечаталъ грамоту Дабыши, вошедшую потомъ въ Споменики подъ № 179. Милутиновичъ, въ своей Исторіи Черногоріи, напечаталъ грамоты: Ивана Черноевича, 1485 года, генваря 4, и 1482 года, и др. позднѣйшія. Въ Сербо-Далматинскомъ Магазиѣ напечатаны грамоты: Милешевская деспота Стефана Лазаревича, по видимому, не совсѣмъ точно, Уроша V, 1357 г., апрѣля 10, та самая, которая была напечатана въ Споменикахъ подъ № 46, султана Баязида, 1492 г., ноября 15, и др. поздн.¹⁰ Въ «Загребскомъ Архивѣ» изданы латинскими буквами двѣ Боснійскія грамоты королей Остои, 1400 г., декабря 8, и Оомы, 1443 г., августа 22, (съ facsimile).¹¹ Шафарикъ въ своей книгѣ «Serbische Lesekörner»¹² предложилъ отрывки изъ грамотъ: Жичанской Стефана Первоувнчаннаго (по весьма точному списку), двухъ Стефана Душана отъ 1347 г. (по списку XVI вѣка) и 1348 г. (съ fac simile), изъ коихъ первая вполне напечатана у Авраамо-

¹ Въ Бѣлградѣ подъ заглавіемъ: Проба штампана стары диплома Србски Царева, Краљва и Деспота, Босански Краљва и Бацова и Дубровачки Властелина.

² Лѣтописѣ, 1838, ч. II, стр. 40.

³ Краткое введ. въ Исторію и пр., стр. 120.

⁴ S. J. Chrysostomi Homilia in ramos palmarum. Ed. Miklosich. Windob. 1845. Фарлати въ *Shurgicum Sacrum* t. VII, p. 57, сдѣлалъ переводъ этой грамоты съ Итальянскаго на Латинскій языкъ, но невѣрно отмѣтилъ 1310 годомъ. Миклошичъ критически назначилъ ей время между 1305 и 1307 годами.

⁵ Свез. I. 1847. II, 1849. V, 1853.

⁶ Путешествіе по Сербіи. У Будиму. 1828. Стр. 71—73, 111—114.

⁷ Новине Србске изъ града Виене. 1815, 3 Септ, N 195.

⁸ Лѣтописѣ 1828, ч. II, стр. 9—22.

⁹ См. Шафарика въ *Wiener Jahrbücher* 1831, 53. Anz. Bl. N 38. — Рейца, Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи, въ сборникѣ Валуева, М. 1846, стр. 123.—*Zemljopis i poviestnica Bosne, od slavoljuba Bosnjaka. U Zagrebu, 1851, стр. 110.* Грамота издана Соларичемъ въ Венеціи 1815 г. подъ заглавіемъ: *Objasnenije ko snimku diploma Stefana Dabisce.*

¹⁰ За лѣто 1814 (IX година), у Задру. За лѣто 1851 (XVI год.), у Загребу.

¹¹ *Arkiv za povēstnicu Jugoslavensku. Uredio Ivan Kukuljević Sakcinski. Knjiga II, razděl I. U Zagrebu, 1853.*

¹² *Serbische Lesekörner oder historisch-kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart von P. I. Schaffarik. Pesth. 1833.*

вича под № 11, Вука Бранковича, 1371 г., царя Лазаря, 1381 г., и Стефана Томашевича, 1458 г. (по списку половины XVI вѣка). В. С. Караджичъ, въ предисловіи къ своему Словарю¹, помѣстилъ другой небольшой отрывокъ изъ грамоты царя Лазаря, 1381 года. По списку же Вука, сдѣланному для графа Н. П. Румянцова, А. Х. Востоковъ, въ «Описаніи Румянцовскаго Музея» (№ LXXIX), напечаталъ начало двухъ грамотъ, Хиландарской Душана, 1348 г., и Раванницкой Лазаря, 1381 года. В. И. Григоровичъ въ своемъ «Путешествіи по Европейской Турціи»² представилъ образцы Сербскихъ грамотъ, но, къ сожалѣнію, перемѣшалъ ихъ съ Русскимъ языкомъ. Наконецъ, въ 1851 г. Шафарикъ, въ своихъ «Памятникахъ древней письменности южныхъ Славянъ»³, въ отдѣлѣ: *Okázky občanského písemnictví*, напечаталъ 17 Сербскихъ грамотъ, изъ коихъ только одна обнародована имъ въ первый разъ: это отрывокъ изъ неизвѣстной Дубровницкой грамоты (№ II). Прочія грамоты были уже извѣстны прежде: Жичанская (№ VII) изъ Лѣтописа, Вуичева Путешествія и отрывка, помѣщеннаго Шафарикомъ въ *Serbische Lesekörner*; грамоты: Поповской Общины (№ I), Кулина (№ IV), Нинослава (№ VI), Андрея Хлумскаго (№ VIII), короля Радослава (№ IX), Дубровничанъ (NN № X, XIV, XV, XVI, XVII), Владислава (NN № XI, XII, XIII) и Радослава Хлумскаго (№ XVIII) напечатаны въ Споменикахъ подъ NN № 11, 1, 5, 4, 2, 3, 8, 12, 16, 19, 7, 6, 9, 20. Грамота Немани (№ V) два раза напечатана Авраамовичемъ (№ 1). И. И. Срезневскій, разбирая изданіе Шафарика въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ»⁴, напечаталъ грамоту бана Кулина по подлиннику, хранящемуся въ библиотекѣ Академіи Наукъ⁵.

Вотъ все, что мнѣ извѣстно изъ грамотъ, гдѣ и когда либо напечатанныхъ⁶. Но прежде, чѣмъ пойду далѣе, считаю нужнымъ остановиться на самихъ изданіяхъ грамотъ и преимущественно на главнѣйшемъ, Споменикахъ. Не имѣя возможности сличить изданія съ подлинниками, я долженъ былъ вѣрить издателямъ, на сколько явленіе какой-либо странной формы не противорѣчитъ законамъ языка и на сколько оно возможно и объяснимо. Не знаю, кому приписать совершенно невозможныя формы, или, лучше сказать, ошибки, противныя здравому смыслу, — подлиннику ли, переписчику ли, или же, наконецъ, справщику; а таковыхъ ошибокъ довольно въ Споменикахъ, какъ и въ другихъ изданіяхъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ приходятся на долю подлинниковъ. Что касается до формъ, хотя весьма сомнительныхъ, однако, сколько-нибудь объяснимыхъ, то на таковыхъ я не могъ основывать ни какихъ выводовъ, но мѣстами указываю на нихъ, какъ на явленія, стоящія особнякомъ. Исторія языка требуетъ самыхъ вѣрныхъ изданій, которыя бы равнялись подлиннику; она отмечаетъ все то,

¹ Сербскіи Рјечникъ. У Бечу, 1818. Стр. IV.

² Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученыя записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. 1848. Кн. III.

³ *Památky dřevního písemství Jihoslovánův. W Praze, 1851.*

⁴ Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности. СПб. 1852. Т. I, л. 22.

⁵ Въ одномъ печатномъ отзывѣ объ упомянутомъ изданіи Шафарика гр-ы NN V и VII отнесены къ изданнымъ въ первый разъ: до Шафарика онѣ были уже дважды напечатаны, первая Авраамовичемъ въ 1847 г. (Опис. Древн. Србски) и въ 1848 г. (Света Гора), а вторая Магарашевичемъ и Вуичемъ.

⁶ При трудности собиранія всѣхъ источниковъ, я легко могъ не знать объ одной—двухъ изданныхъ грамотахъ; по на это отвѣчаю Чешской поговоркой: «Одна ласточка еще не приноситъ весны.» Замѣчу еще, что сдѣсь я исчислялъ только тѣ грамоты, которыя не моложе XV-го вѣка.

въ чемъ есть умышленное искаженіе языка; ей нужно не столько содержаніе памятника, сколько его языкъ. По этому списки, которыми она пользуется, за немѣнѣемъ подлинниковъ, должны быть сдѣланы съ дипломатическою точностію. Отсюда видно, какъ важна для хорошаго изданія вѣрность списка. Для примѣра я сплчу одинъ и тѣ же грамоты въ разныхъ изданіяхъ: итогъ покажетъ, что издатели пользовались не равно вѣрными списками, или же сами были не равно вѣрны своимъ подлинникамъ. Такъ въ грамотѣ бана Кулина Шафарикъ читаетъ: **восмиьски**, а въ Споменикахъ, у Срезневскаго и въ Голубицѣ читаемъ: **восмиьски**, что весьма важно для исторіи полугласнаго ъ. У Шафарика **граѣномъ доѣвровъчаномъ**, а въ другихъ изданіяхъ: **граѣамъ дѣвровъчанъ**; у перваго **докола**, въ Спом. и Голуб. **докола**, у Срезн. **доколэ**; у Шаф. **сьмъ живъ и вси**, у Срезн. **сьмъ живъ въси**, въ Спом. и Голуб. **сьмъ живъ: въси**. Шафарикъ и Срезневскій читаютъ: **кѣрходе**, а въ Спом. и Голуб. **и преходе**, что не имѣетъ смысла. У Шаф. **гдѣ си кто мнѣ**; въ другихъ изданіяхъ **годѣ си кто мнѣ**; у Шаф. и Срезн. **срьдцемъ**, въ Спом. и Гол. **срьдцомъ**; у первыхъ **всакое**, въ другихъ **всакое**; у первыхъ **своевъ**, въ другихъ **всевъ**; у первыхъ **моихъ**, въ другихъ **моихъ**; у Шаф. **могоуке**, у прочихъ **моге**; у Шаф. **оу дѣвдесеть и деветы днь, крѣстителъ**, у прочихъ: **в дѣвдесети: и деветы днь, крѣстителъ**. Грамоты въ Голубицѣ⁴ и тѣ же въ Споменикахъ не согласны кое въ чемъ между собою. Вотъ разнословія: № 53: въ Спом. **дѣвровъчкнмъ**, въ Голуб. **дѣвровъчкнмъ**; С. **спл**, Г. **спса**; С. **попрѣге**, Г. **попрѣге**; гдѣ въ Споменикахъ **е**, тамъ въ Голубицѣ **е**; гдѣ въ С. **я**, тамъ въ Г. **я** (кромѣ **яко**). № 54: С. **всьмъ**, Г. **всьмъ**; С. **градчкнхъ**, Г. **градскнхъ**; гдѣ въ С. **и**, тамъ въ Г. **е**; гдѣ въ С. **я** тамъ въ Г. **я** (кромѣ **яке** и **яко**); въ С. **кохсѣ**, въ Г. **кохсѣ**. № 55: С. **вьдннн**, Г. **вьсѣдннн**; С. **ѡ**, Г. **ѡ**; С. **пократи**, Г. **пократе**, въ С. **всюду я**, въ Г. **я**; въ С. **и**, въ Г. **е**; С. **ѣдннство**, Г. **ѣдннство**. № 146: С. **део**, Г. **део**; С. **какѡ**, Г. **како**; С. **дѣвровннхъ**, Г. **дѣвровннхъ**. № 160: С. **Александр**, Г. **Александр**. Какъ различно могутъ быть сдѣланы списки съ подлинныхъ грамотъ, издаваемые потомъ печатно, можно также видѣть изъ сличенія грамоты царицы Мары, напечатанной въ Голубицѣ⁵ и Гласникѣ⁶. Сличеніе всей грамоты заняло бы много мѣста и времени: для образца приведу только одно начало. Въ Гласникѣ: **† всевѣдѣцъ ѿ прѣблѣгнн и уѣволюбывѣтн црѣ славы. гѣ ншѣ іс хс снѣ вѣтн. непостѣжнмн. исповѣднмн. нѣзглнннмн. нѣзлѣтнннмн. нѣзрѣшннмн. нѣзслѣднмн. вѣка и творѣцъ и сздатель всѣн тварн. и оумнслн оумншлннѣемъ своимъ якоже самъ вѣсть. и ннѣ нктоже можетъ исповѣднн. Ѡ исповѣдннмнхъ уудѣсь твоихъ хѣ вѣе ншѣ. ѿже нн агглн оубо прѣдѣстоѣще прѣстоѣмоу твоѣмоу прѣстоѣлоу ѡко. бѣтвѣ твоѣго нктоже мѡжетъ тѣковнхъ исповѣднн и т. д. Въ Голубицѣ: **Ксевѣдѣцнѣ прѣмнлостнвнѣ ѿ прѣблѣгнн ѿ ѣволюбывѣтнѣ црѣ славы Господѣ ншѣ Іисусѣ Хртѣсѣ сынѣ Бѣтнѣ, Непостнжнмнѣ, Нѣ исповѣднмнѣ, ѿ нѣзглнннмнѣ, Нѣ нсѣтнмнѣ, ѿ Нѣ нзслѣднмнѣ, влѣдннѣ ѿ творѣцѣ всѣѣ тварн. хотѣнѣемъ косхотѣвшнѣ, "Акоже вѣсть самѣ, ѿ ннѣ нктоже, возмѡжетъ исповѣднн. Ѡ Нѣ исповѣдннмнхъ уудѣсь твоихъ хртѣ Бѣѣ ншѣ. Ннѣ "Агглн ѿже прѣдѣстоѣцнѣ прѣстоѣмоу прѣстоѣлоу твоѣму влѣдннѣ. Бѣѣствѣ твоѣѡннѣктоже мѡжетъ исповѣднн и т. д. Одного взгляда достаточно, чтобы увидѣть, какимъ невѣрнымъ спискомъ пользовался издатель Голубицы. Въ той же Голубицѣ напечатана грамота Стефана Душана, 1348 года, о которой знаетъ Ранчъ⁷, но въ****

⁴ 1839 г., ч. I.

⁵ 1840 г., ч. II.

⁶ Свѣд. II. 1849.

⁷ Ч. II, стр. 761.